

На правах рукописи

Логинов Евгений Владимирович

Прагматизм и аналитическая философия: основные этапы взаимодействия

Специальность 09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук

Москва – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на кафедре истории зарубежной философии философского факультета.

Научный руководитель

Васильев Вадим Валерьевич

доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Макеева Лолита Брониславовна,

доктор философских наук

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»», профессор Школы философии факультета гуманитарных наук.

Веретенников Андрей Анатольевич,

кандидат философских наук,

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук, научный сотрудник Сектора современной западной философии.

Ведущая организация:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита диссертации состоится 7 июня 2017 г. в 15:00 на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 501.001.38 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 («Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518.

С диссертацией можно ознакомиться:

- в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова в читальном зале отдела диссертаций в здании Фундаментальной библиотеки по адресу: Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, сектор «А», 8-й этаж, комн. 812.
- на официальном сайте диссертационных советов МГУ имени М.В.Ломоносова по адресу: https://istina.msu.ru/dissertation_councils/councils/505572/.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Коровин Владислав
Федорович

Актуальность темы исследования. Всем течениям англоязычной философии XX века отечественные мыслители всегда предпочитали прагматическую традицию в её американской версии. В последние два десятка лет наблюдается рост интереса и к другой англоязычной традиции — аналитической философии. Сами же аналитические философы сохраняют интерес к прагматизму и, начиная с середины прошлого века, предлагают вниманию общественности синтетические прагматико-аналитические системы. Каждый год и о прагматизме, и об аналитической философии выходят десятки фундаментальных работ, проводятся сотни конференций, публикуются тысячи статей. Всё большее внимание привлекает история ранней аналитической философии, возрастает роль идей Ч. С. Пирса как в философии, так и в смежных дисциплинах.

Исследование истории аналитической философии с точки зрения истории прагматизма и истории прагматизма с точки зрения истории аналитической философии может открыть нам в этих двух предметах то, что оказалось скрыто от историков, сосредоточившихся только на одной из двух традиций.

Степень разработанности темы исследования. Хотя советская философская американистика и британистика были довольно популярными направлениями, сравнительно немного исследований касались собственно аналитической философии. Среди них можно упомянуть работы С. А. Яновской, Г. А. Брутяна¹, Д. И. Дубровского², Б. В. Бирюкова³, А. С. Богомолова⁴, Н. С. Юлиной⁵, В. А. Лекторского⁶,

---

¹ Брутян Г. У английских аналитиков // Вопросы философии. 1968. № 2. С. 136–143.

² Дубровский Д.И. Психические явления и мозг. М.: Наука, 1971.

³ Бирюков Б.В. О работах Фреге по философским вопросам математики // Философские вопросы естествознания. II. 1959.

⁴ Богомолов А.С. Философия англо-американского неореализма. М.: Изд-во Московского университета. 1962; Богомолов А.С. Английская буржуазная философия XX века. М.: Мысль. 1973; Богомолов А.С. Буржуазная философия США XX века. М.: Мысль. 1974.

⁵ Юлина Н.С. Проблемы метафизики в американской философии XX века. Наука, М., 1978; Юлина Н.С. Аналитическая философия в XX веке // Новейшие тенденции в аналитической философии. М.: ИФ РАН., 1985. С. 5–40; Её же работы уже постсоветского периода Юлина Н.С. Философский натурализм: О книге Дэниела Деннет «Свобода эволюционирует». М: Канон+. 2007; Юлина Н.С. Философская мысль в США. XX век. М.: Изд. «Канон +». 2010.

⁶ Лекторский В.А. Аналитическая философия сегодня // Вопросы философии. № 2. 1971.

А. Л. Блинова, В. В. Петрова⁷, З. А. Сокулер⁸, А. Ф. Грязнова⁹, М. С. Козловой¹⁰. Наибольший вклад, таким образом, внесли историки философии, логики и философы науки. Характерной особенностью этого периода изучения, встречающейся, однако, не у каждого из перечисленных авторов, было рассмотрение аналитической философии в контексте позитивизма. В постсоветский период наблюдается стабильный рост самых разных исследований по аналитической философии: от отдельных проблем¹¹ и персоналий¹² до обобщающих¹³ и метафилософских¹⁴ работ, появляются учебники¹⁵. Рост специальных исследований сопровождается столь же устойчивым ростом количества переводов.

Библиография отечественных исследований прагматизма ещё более обширна. Философы Российской империи активно интересовались заокеанной новинкой, особенно идеями У. Джеймса. В социалистическое время исследование прагматизма часто было сопряжено с актуальными политико-идеологическими задачами: ещё до образования страны Советов В. И. Ленин “записал” прагматистов в буржуазный идеалистический лагерь, а затем, в период осложнения

---

⁷ Блинов А.Л., Петров В.В. Д. Дэвидсон. Современная аналитическая философия в США // Вопросы философии. 1988. № 3. С. 138–140.

⁸ Сокулер З.А. Проблема обоснования знания: (Гносеологические концепции Л. Витгенштейна и К. Поппера). М.: Наука. 1988.

⁹ Грязнов А.Ф. Эволюция философских взглядов Витгенштейна. Критический анализ. М.: Изд. Моск. ун. 1985. Его же см. Грязнов А.Ф. Аналитическая философия. М.: Высшая школа. 2006.

¹⁰ Козлова М.С. Философия и язык. М.: Мысль. 1972.

¹¹ Веретенников А.А. Модальный аргумент Крипке против теории тождества. // Философия сознания: история и современность. М.: Современные тетради, 2003; Васильев В.В. Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция. 2009; Горбатова Ю.В. Модальный аргумент Алвина Плантинги: проблема формализации и трактовка понятия существования // *Analytica*. 2010. № 4. С. 16–25; Макеева Л. Б. Язык, онтология и реализм. М.: Изд.дом НИУ ВШЭ. 2011; Драгалина-Черная Е. Г. Онтологии для Абельяра и Элоизы. М.: Изд.дом НИУ ВШЭ. 2012; Иванов Д.В. Природа феноменального сознания. М.: URSS. 2012; Мишура А.С. Поле битвы: свобода воли // *Логос*. Т. 26. № 5. 2016. С. 19–57; Секацкая М.А. Свобода воли и предсказуемость. Философский анализ современных исследований в нейронауке // *Вопросы философии*, 2016. № 3. С. 163–169; Оглезнев В.В., Суровцев В.А. Аналитическая философия, юридический язык и философия права. Т.: Из-во Том. ун-та. 2016.

¹² Бибахин В.В. Витгенштейн. Смена аспекта. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005; Волков Д. Б. Бостонский зомби: Д. Деннет и его теория сознания. М.: Либроком. 2012; Суровцев В. А. Ф. П. Рамсей и программа логицизма. Т.: Изд-во. Том. ун-та, 2012.

¹³ Аналитическая философия / Под ред. М. В. Лебедева, А. З. Черняка. М.: Издательство РУДН, 2006.

¹⁴ Шрамко Я. В. Очерк истории возникновения и развития аналитической философии // *Логос*. 2005. № 2 (47). С. 4–12; Макеева Л.Б. Аналитическая философия, ее история и Кант // *Кантовский сборник*. 2013. № 2 (44). С. 56–68; Шохин В.К. Аналитическая философия: некоторые непроторенные пути // *Философский журнал*. 2015. Т. 8. № 2. С. 16–27.

¹⁵ Зотов А. Ф. Современная западная философия. М.: "Высшая школа". 2001; Никоненко С.В. Английская философия XX века. СПб.: Наука, 2003; Никоненко С. В. Аналитическая философия: основные концепции. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007; Никифоров А.Л. Философия и история науки. М., Идея-Пресс, 2008.

отношений с США после Второй мировой войны, прагматизм был прочно увязан с империалистической пропагандой. Всячески подчеркивалось, например, что Б. Муссолини высказывался в пользу Джеймса с сотоварищами¹⁶. Но больше всего критиковался Дьюи, потому что был ещё, по выражению Ю. К. Мельвиля, “ныне философствующим”. Основным полемическим доводом служила классификация прагматизма как версии субъективного идеализма, позиции, с точки зрения советских авторов, заведомо противоречащей здравому смыслу (этот аргумент использовался и против аналитических философов).

Это, однако, не означает низкого качества научного исследования. Среди работ, соответствующих тогдашнему мировому уровню изучения истории прагматизма, можно назвать книги Мельвиля “Чарльз Пирс и прагматизм”¹⁷ и И. Н. Сидорова “Философия действия в США: от Эмерсона до Дьюи”¹⁸. После 1991 года идеологический климат изменился, появились многочисленные переводы работ, прежде всего, околофилософских текстов Дьюи, которому вернули статус уважаемого автора в области теории образования и педагогики.

В целом, современная историография отечественных исследований демонстрирует, что историки философии действуют как бы с двух сторон: изучая, во-первых, наследие основателя прагматизма Ч. С. Пирса¹⁹ и, во-вторых, тексты Р. Рорти и Р. Брэндома, самых крупных прагматистов новейшего времени²⁰. Современные

---

¹⁶ Мельвиль Ю. К. Прагматизм — философия империалистической реакции // Вопросы философии. 1950. № 2. С. 306; О “прагматизме” Муссолини см. Elliott W. Y. Mussolini, Prophet of the Pragmatic Era in Politics // Political Science Quarterly, Vol. 41, No. 2. 1926. P. 161–192. Известно, что некоторые идеи Джеймса через работы Жоржа Сореля и итальянских прагматистов действительно оказали влияние на дуче. Впрочем, это было довольно не специфицированное влияние: речь идёт об общем иррационализме и примате воли над разумом, что, конечно, не является отличительной особенностью творчества автора “Воли к вере”.

¹⁷ Мельвиль Ю.К. Чарльз Пирс и прагматизм. (У истоков амер. буржуазной философии XX в.). М.: Изд-во МГУ. 1968.

¹⁸ Сидоров И. Н. Философия действия в США. От Эмерсона до Дьюи. Издательство Ленинградского университета. 1989.

¹⁹ Кирющенко В.В. Язык и знак в прагматизме. СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2008; Кирющенко В.В. Чарльз Сандерс Пирс, или Оса в бутылке. Введение в интеллектуальную историю Америки. М.: Издательский дом “Территория будущего”. 2008. Любопытный обзор отечественного пирсоведения можно найти в статье Нечаев С. Ю. Чарльз Пирс и пирсоведение в России. Опыт библиографии // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2016. №1 С.25–35. Кроме того, см. Аргамакова А. А. Предисловие к публикации // Вестник Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2009. № 3 (7). С. 86–87.

²⁰ Юлина Н.С. Постмодернистский прагматизм Ричарда Рорти. Вестком, Долгопрудный, 1998;

отечественные специальные систематические исследования идей Джеймса, Дьюи и Куайна²¹, а также прагматистов второго и третьего рангов мне неизвестны. Единственным исключением из этого правила является творчество Хилари Патнэма²². Не известны мне и работы, посвящённые специально вопросу истории взаимодействия прагматизма и аналитической философии²³. В то же время проводились исследования по сопоставлению аналитической философии и феноменологии²⁴.

Что касается ситуации в англоязычной истории философии, то, прежде всего, нужно отметить обстоятельство, определяющее её особый характер. И для прагматизма, и для аналитической философии верно, что их исследователи, как правило, были или непосредственными учениками того или иного прагматиста или аналитического философа, или сами были прагматистами или аналитическими философами. Таким образом, обе традиции постоянно конструировались посредством самоописания, саморефлексии и автокартографирования. Такая непосредственная вовлечённость историков философии в историко-философский процесс указывает на то, что мы имеем дело с живыми, ещё не застывшими интеллектуальными традициями.

В случае аналитической философии вопрос преемственности играет особую роль. Известно, что Г. Фреге, Дж. Э. Мур, Б. Рассел и Л. Витгенштейн не использовали термин “аналитическая философия” для обозначения своей позиции или методологии. В отечественной литературе встречается мнение, что “термин «аналитическая философия» вводит в оборот Густав Бергманн уже после Второй

Джохадзе И.Д. Неопрагматизм Ричарда Рорти. Из- 2-е. М.: УРСС. 2006; Джохадзе И.Д. Аналитический прагматизм Роберта Брэндома. М.: ИФРАН, 2015.

²¹ Некоторым исключением можно считать обзорные работы Боброва Л.А. Эпистемология У. Куайна: Научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН.1997; Виноградов Е. Виллард Куайн: портрет аналитического философа XX века // Вопросы философии. 2002. № 3. Кроме того, стараниями, прежде всего, А. А. Печенкина и В. А. Суровцева Куайн является лидером среди аналитических философов по числу переводов его текстов на русский язык.

²² Макеева Л.Б. Философия Х. Патнэма. М.: ИФРАН, 1996; Логинов Е.В. Хилари Патнэм: Прологомены к биографии // Историко-философский альманах. 2012. № 4. С. 224–231; Джохадзе И.Д. Прагматический реализм Хилари Патнэма. М.: Канон +, 2013.

²³ Редкое исключение см. Грязнов А.Ф. Два "Введения в философию" (англо-американский вариант) // Джеймс У. Введение в философию; Рассел Б. Проблемы философии. Пер. с англ. / Общ. ред., послесл. и примеч. А.Ф. Грязнова. М.: Республика. 2000. С. 280–299.

²⁴ Борисов Е.В., Ладов В.А., Суровцев В.А. Язык, сознание, мир. Очерки компаративного анализа феноменологии и аналитической философии. Вильнюс: ЕГУ, 2010.

мировой войны»²⁵ Мне не удалось найти подтверждений этому убеждению.

Но те, кого мы сегодня считаем первыми аналитическими философами, так себя не называли. Фреге постоянно говорит об “анализе”, но из контекста ясно, что речь в большинстве случаев идёт об анализе математическом. Исключение составляют, например, его рассуждения об анализе мысли²⁶.

Об идеях Мура говорили, что это “новый реализм”, “новая логика и метафизика”, “новая философия”²⁷. Джон Уиздом написал статью “Техника Мура”, в которой, в частности, утверждалось, что подход Мура к философии есть анализ того, что обычно означают обыденные и знакомые предложения²⁸. В ответ Мур выразил свой протест против такой оценки и отметил, что он никогда не утверждал, что дело философа ограничивается одним лишь анализом. Анализ есть лишь одно из дел, которыми занимается философ²⁹. В свою очередь Рассел писал, что целью его лекций о логическом атомизме было обоснование (justification) анализа³⁰. Джон Дьюи называет его “реалистом”, а его позицию — “аналитическим реализмом”³¹. В ответ Рассел писал: “традиционно, британская философия аналитична (analytic), а континентальная философия синтетична. В этом отношении я

---

²⁵ Аналитическая философия: Учебное пособие / Под ред. М.В. Лебедева, А.З. Черняка. М.: Из-во. РУДН. 2006. С.15. В. К. Шохин пишет: “Историки аналитической философии обнаруживают отчетливое употребление соответствующего термина лишь начиная со статьи бывшего члена Венского кружка Густава Бергмана «Позитивистская метафизика сознания», опубликованной в журнале «Mind» в 1945 г.” Шохин В.К. Аналитическая философия: некоторые непроторенные пути // Философский журнал. Т. 8. № 2. 2015. С. 17. В этой статье действительно встречается термин “analytical philosophy”. Но почему начинать нужно именно с нее? См. Bergmann G. A Positivist Metaphysics of Consciousness // Mind. New Series, Vol. 54, No. 215. 1945. P. 193–226.

²⁶ Фреге Г. Введение в логику / Фреге Г. Логика и логическая семантика. Сборник трудов / Пер. с нем. Б. В. Бирюкова под ред. З. А. Кузичевой. М.: Аспект Пресс. 2015. С. 299.

²⁷ Joachim H. The Nature of Truth. 1906. Oxford: Clarendon Press. P. 32; Metz R. A Hundred Years Of British Philosophy. George Allen And Unwin Limited. 1938. С. 538; Russell B. My Philosophical Development. N.-T.: Simon and schuster. 1959. P. 54.

²⁸ Wisdom J. Moore's Technique / The Philosophy of G.E. Moore, ed. P.A. Schilpp. Evanston: Northwestern University Press. 1942. P. 425.

²⁹ Moore G.E. A Reply to My Critics / The Philosophy of G.E. Moore, ed. P.A. Schilpp. Evanston: Northwestern University Press. 1942. P. 625.

³⁰ Russell B. The Philosophy of Logical Atomism. Routledge. 2010. P. 111.

³¹ Dewey J. Essays in Experimental Logic. Chicago, Illinois: The University of Chicago Press. 1916. P. 30–40, 411;

принадлежу британской традиции, в то время как доктор Дьюи ближе к немцам, в частности, к Гегелю”³²

В. В. Васильев отмечает, что термин “аналитическая философия” в значении “прояснение неясностей в представлениях о наших принципах” встречается ещё в “Философско-медицинском словаре” Ф. Й. Циммермана (1803)³³. Встречается этот термин и в посвящённой философии восприятия работе 1888 года оксфордского профессора моральной и метафизической философии Томаса Кейса³⁴. По видимому, особую роль в карьере термина “аналитическая философия” сыграло учреждение в 1933 году молодыми британскими философами, поклонниками творчества Мура, журнала “Analysis”. На первых порах главным редактором журнала был Остин Эрнест Дункан-Джонс, которому помогали Сьюзан Стеббинг, Алек Мейс Сесил и Гилберт Райл. Эти авторы уже эксплицитно причисляли себя к аналитической традиции, истоки которой они видели в работах Мура³⁵. Другим автором, употреблявшим термин “аналитическая философия” в то время, был Джон Уиздом³⁶. Вполне в современном смысле термин использовался Эрнстом Нагелем. Ещё одной вехой в легитимации термина стали книги Артура Папа “Начала аналитической философии” и “Семантика и необходимая истина: исследование оснований аналитической философии”³⁷. Г. Х. фон Вригт считал, что именно Папу мы обязаны широким распространением термина³⁸. Окончательно связь термина и соответствующей ему традиции закрепились популярными сборниками статей наиболее авторитетных авторов³⁹.

---

³² Russell B. Dewey's New Logic // The Basic Writings of Bertrand Russell. London and New York. Routledge. 2009. P. 165.

³³ Васильев В.В. Трудная проблема сознания. М.:Прогресс-Традиция. 2009. С.45.

³⁴ Case T. Physical Realism, Being an Analytical Philosophy from the Physical Objects of Science to the Physical Data of Sense. London: Longmans, Green, and Co. 1888.

³⁵ Baldwin T. G. E. Moore and the Cambridge School of Analysis // Beaney M. The Oxford Handbook of The History. Oxford: Oxford University Press. P. 652–676.

³⁶ Wisdom J. Problems of Mind and Matter. Cambridge: Cambridge University Press. 1934. P. 2.

³⁷ Pap A. Elements of Analytic Philosophy, New York: Macmillan, 1949; Pap A. Semantics and Necessary Truth: An Inquiry Into the Foundations of Analytic Philosophy. New Haven: Yale University Press, 1958.

³⁸ Вригт фон Г.Х Аналитическая философия: историко-критический обзор // Кантовский сборник. 2013. №2. С.73.

³⁹ Fiegl H., Sellars W. (Eds.) Readings in Philosophical Analysis. New York : Appleton-Century-Crofts. 1949; White M. (Ed.) The Age of Analysis: Basic Writings. Boston: Houghton Mifflin. 1955; Ryle G. (Ed.) The Revolution in Philosophy. London: Macmillan. 1956; Rorty R. (Ed.), The Linguistic Turn. Chicago: University of

Впрочем, термин — это ещё не всё. Как верно отмечает Н. С. Юлина, “отличить работу философа-аналитика от философа не-аналитика не сложно, дать общее определение — трудно”⁴⁰. Сегодня проблематика “что такое аналитическая философия” обзавелась огромной библиографией. У специалистов нет сомнений относительно того, чем аналитическая философия не является. Это не только философия науки, не только позитивизм, не только математическая логика, не только антиметафизическая программа. Но что это? Особую проблему представляет соотношение аналитической и традиционной, классической, философии. Васильев считает, что речь идёт о продолжении классической традиции⁴¹. Хинтикка и Ремес тоже возводят историю аналитической философии к самой древности⁴². Некоторые авторы даже говорят об аналитической философии Аристотеля, Декарта, Фомы Аквинского⁴³, Псевдо-Дионисия Ареопагита⁴⁴ и находят аналитическую философию в древнеиндийской и древнекитайской традициях⁴⁵. Юлина же пишет, что неясно, что такое аналитическая философия, но ясно, кто её антипод: “традиционный стиль философствования с его аморфным, неточным, спекулятивным рассуждением и историцистскими, социокультурными и интуитивными способами доказательства”⁴⁶.

Пытаясь указать на отличительные особенности аналитической философии, разные авторы указывают на своеобразную,

---

Chicago Press, 1967; Fiegl H., Sellars W., Lehrer K. (Eds.) *New Readings in Philosophical Analysis*, K. Lehrer (New York: Appleton-Century-Crofts, 1972).

⁴⁰ Юлина Н.С. *Философская мысль в США. XX век*. М.: Канон+. 2010. С. 273.

⁴¹ Васильев В.В. Есть ли будущее у систематической философии? // *Философский журнал*. 2009. №2 (3). С. 6; Васильев В.В. *Трудная проблема сознания*. М.: Прогресс-Традиция. 2009. С. 19. Критику этого тезиса смотри Гаспарян Д.Э. *Введение в неклассическую философию*. М.: Российская политическая энциклопедия. 2011. С. 5–11.

⁴² Hintikka J., Remes U. *The Method of Analysis Its Geometrical Origin and Its General Significance*. Boston: Reidel. 1974.

⁴³ Føllesdal D. *Analytic philosophy: what is it and why should one engage in it?* // Glock H.-J. (Ed.) *The Rise of Analytic Philosophy*. Oxford: Blackwell Publishers. 1997. P. 14. От этого подхода следует отличать работы, написанные о прошлом с использованием современных философских методов. Относительно Фомы см. Stump E. *Aquinas*. London and New York: Routledge. 2003.

⁴⁴ Lourié B. *Philosophy of Dionysius the Areopagite: An Approach to the Intensional Semantics* // Eds. Nutsubidze T., Horn C.B., Lourié B., with the collaboration of A. Ostrovsky. *Georgian Christian Thought and Its Cultural Context Memorial Volume for the 125th Anniversary of Shalva Nutsubidze (1888–1969)*. P. 84.

⁴⁵ Шохин В. К. *Ук. соч.* С. 21–22.

⁴⁶ Юлина Н.С. *Философская мысль в США. XX век*. М.: Канон+. 2010. С. 326.

ориентированную на ясность и отчётливость идеологию исследования⁴⁷, строгость, техницизм, последовательность, превалирование концептуального анализа, ориентацию на решение проблем и рациональную аргументацию, полемичность, связь с естественными науками. Говорят также об особом стиле аналитических философов. Но никакая из этих характеристик не является достаточным условием определения кого-то как аналитического философа.

Большой известностью пользуется подход Майкла Даммита⁴⁸. Аналитическая философия, согласно этому подходу, есть постфрегевская философия, представители которой считают, что философские проблемы должны решаться посредством изучения языка. Взгляды Даммита подверглись уничтожающей критике со стороны знатоков истории ранней аналитической философии: Рея Монка, Питера Хакера, Гордона Бейкера, Ганса-Иоганна Глока и других эрудитов, заявивших, что Даммит неверно понимает роль Фреге в этой истории, и при таком подходе из числа аналитических философов следует исключить Рассела, Мура и Витгенштейна⁴⁹. К этому можно добавить, что и Куайн не подписался бы под даммитовским пониманием философии. Критика подхода Даммита оказала стимулирующее воздействие на развитие исторических штудий. Такого же рода воздействие оказала критика других чрезмерно сильных интерпретаций наследия первых аналитиков: например, прочтение Витгенштейна Солом Крипке или участниками движения “новый Витгенштейн”⁵⁰. Во многом благодаря этому сегодня исследование творчества австрийского философа является самым развитым направлением в историческом изучении аналитической философии. Исторической критике подвергся и

---

⁴⁷ Решер Н. Взлет и падение аналитической философии // Аналитическая философия: становление и развитие. М., 1998. С. 454.

⁴⁸ Dummett M. *The Origins of Analytical Philosophy*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1993.

⁴⁹ Baker G. P., Hacker P.M.S. Dummett's Frege or Through a Looking-Glass Darkly // *Mind* № 92. 1983. P. 239–146; Dummett's Purge: Frege Without Functions // *The Philosophical Quarterly*. Vol. 33, No. 131. 1983. P. 115–132; Baker G. P., Hacker P.M.S. Dummett's Dig: Looking-Glass Archaeology // *The Philosophical Quarterly*. Vol. 37. No. 146. 1987. P. 86–99; Glock H.-J. (Ed.) *The Rise of Analytic Philosophy*. Oxford: Blackwell Publishers. 1997; Monk R., Palmer A. (Eds.) *Bertrand Russell and the Origins of Analytic Philosophy*. St. Augustine's Press. 1998; Glock H.-J. *What is Analytic Philosophy?* Cambridge. 2008.

⁵⁰ Crary A., Read R. (Eds.) *The New Wittgenstein*. Routledge, 2000; Hacker P.M.S. Wittgenstein, Carnap and the New American Wittgensteinians // *Philosophical Quarterly*. № 53. 2003. P. 1–23.

фундаментальный двухтомный труд Скотта Сомса “Философский анализ в XX веке”⁵¹.

Появление потребности в изложении истории аналитической философии и, главное, квалифицированной историко-философской экспертизе результатов этих попыток свидетельствует о т.н. историческом повороте в аналитической философии⁵². Другим его признаком можно считать появление работ, посвящённых связи идей аналитических философов и классиков Нового времени; особой популярностью в этом контексте пользуется Кант⁵³. Сопоставляется аналитическая философия и с другими современными течениями в философии: марксизмом, гегельянством, феминистской критикой, томизмом, феноменологией. Иногда эти сравнения перерастают во взаимные обвинения, иногда — в появление аналитических вариантов соответствующих учений.

Метафилософские вопросы, хотя и весьма запутаны, лишь только кажутся неразрешимыми. Отсутствие чётких дефиниций в данном случае не должно нас пугать. Философские традиции не являются естественными видами. Если граница биологических видов или геологических эпох условна, но она есть, то в области, говоря языком XIX века, духа границы часто бывают безусловными и, что парадоксально, несуществующими. Скажем, архейская эпоха могла бы называться иначе, могла бы выделяться на других основаниях. Не так важно, что вы не знаете, в какой геологической эпохе вы живёте. Но очень важно — знаете ли, в какой стране. Философские “измы” больше похожи на страны, чем на геологические эпохи. Гражданские историки

---

⁵¹ Soames S. *Philosophical Analysis in the Twentieth Century*. Vol.1. *The Dawn of Analysis*. Princeton and Oxford: Princeton University Press. 2003; Soames S. *Philosophical Analysis in the Twentieth Century*. Vol. 2 *The Age of Meaning*. Princeton University Press, Princeton and Oxford. 2003; Hacker P.M.S. Scott Soames’s “History of Analytic Philosophy” // *The Philosophical Quarterly*. № 56. 2006. P. 121–131; Ответ Сомса Soames S. *Hacker's Complaint* // *Philosophical Quarterly*. № 56 (224). 2006. P. 426–435.

⁵² Biletzki A., Matar A. (Eds.) *The Story of Analytic Philosophy: Plot and Heroes*. New York: Routledge. 1998; Sorell T., Rogers R. (Eds.) *Analytic Philosophy and History of Philosophy*. Oxford: Oxford University Press. 2005; Beaney M. (Ed.) *The Analytic Turn: Analysis in Early Analytic Philosophy and Phenomenology*. London: Routledge. 2007; Glock H.-J. *Analytic Philosophy and History: A Mismatch?* // *Mind*, New Series. № 117, no. 468. 2008. P. 867–897; Reck E. (Ed.) *The Historical Turn in Analytic Philosophy*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2013.

⁵³ Hanna R. *Kant and the Foundations of Analytic Philosophy*. Clarendon Press. 2004; Reed D. *The Origins of Analytic Philosophy: Kant and Frege*. Continuum. 2007; Обзор “аналитических” толкований Канта см. Robert H. *Kant and kantian themes in recent analytic philosophy* // *Metaphilosophy*. 2013. Vol. 44. P. 42–47.

называют легендарного Рюрика первым русским князем и основателем первой правящей династии на Руси, несмотря на то, что указанный Рюрик вряд ли осознавал себя в таких терминах.

В этом исследовании я буду исходить из того, что Фреге, Мур, Рассел и Витгенштейн являются аналитическими философами, так как они оказали определяющее и рефлексивно распознаваемое влияние на философов, называющих себя аналитическими. В настоящей работе я сосредоточусь на идеях Мура, Рассела и Куайна, а также на контексте, в котором появились их работы.

В отношении прагматизма ситуация не является такой запутанной. Представители этого движения с самого начала разделяли историцистские настроения создателей европейских идеалистических систем, и интерес к истории философии только возрастал с каждым новым поколением прагматистов. Если Пирс писал лишь обширные историко-философские примечания к своим статьям, то Роберт Брэндом и Джон Райдер создали довольно масштабные историко-философские коллажи⁵⁴. Существует некоторое разночтение относительно того, кто является автором термина “прагматизм”, Пирс или Джеймс, и сложности, связанные с тем, что работы Пирса 1870-х не содержат такого обозначения, и последующим отказом Пирса от термина “прагматизм” в пользу термина “прагматицизм”. Артур Лавджой в своё время писал о тринадцати прагматизмах⁵⁵. Это, однако, не так уж и сильно угрожает тезису о единстве прагматической традиции. Прагматизм — это возникшее в США философское движение, внимание представителей которого сосредоточено, прежде всего, на соотношении мысли и действия. В этом исследовании я сосредоточусь на работах Пирса, Джеймса, Куайна и Рорти. Необходимо дополнительно оговорить, что я буду рассматривать только авторов, напрямую связанных с прагматической традицией, эксплицитно выразивших эту

---

⁵⁴ Brandom R. *Tales of the Mighty Dead. Historical Essays in the Metaphysics of Intentionality*, Harvard University Press. 2002; Marsoobian A., Ryder J. *The Blackwell guide to American philosophy*. Blackwell Publishing Ltd. 2004.

⁵⁵ Lovejoy A. *The Thirteen Pragmatisms. I.* // *The Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods*. № 5(1). 1908. P. 5–12.

связь. Таким образом, идеи авторов вроде А. Плантинги, С. Крипке и Д. Деннета, которых иногда классифицируют как прагматистов, не будут рассмотрены в настоящем исследовании.

Главное, что было сделано зарубежными историками философии в области изучения прагматической традиции — это критические издания сочинений авторов золотого века американской философии и их переписки⁵⁶. Отмечу, что в отношении классиков аналитической философии эта работа только начата.

Легко заметить, что, перечисляя сначала аналитических философов, а потом прагматистов, исследованию идей которых посвящена эта работа, я дважды назвал имя У. В. О. Куайна. Именно этот философ является символом объединения аналитической философии и прагматизма. Но его творчеством взаимодействие двух традиций не исчерпывается. Из современных англоязычных авторов этим вопросом больше всего занимается профессор из Торонто Шерил Мисак. Изучение её работ было очень полезно для моего исследования⁵⁷. Я также благодарю профессора Мисак за ответы на мои вопросы в личной переписке.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является англо-американская философия конца XIX–XX веков. Предметом исследования является взаимодействие аналитической философии и прагматизма.

Научная новизна исследования:

---

⁵⁶ Peirce C.S. Lieb I.C. (Ed.) Charles S. Peirce's letters to Lady Welby." Whitlock's Inc. 1953; Peirce C.S. Eisele C. (Eds) The New Elements of Mathematics. Vols. i–iv. Ed. Carolyn Eisele. The Hague: Mouton Publishers. 1976; Burkhard F. H., Bowers F., Skrupskelis I. K. (Eds.) The Works of William James. 18 vols. . Cambridge, MA: Harvard University Press. 1975–1988; James W. Myers G.E. (Ed.) William James: Writings 1902-1910. Library of America. 1988; James W. Myers G.E. (Ed.) William James: Writings 1878–1899. Library of America. 1992; Boydston J.A., George E. Axetell G.E. (Eds.) The Early Works of John Dewey, 1882–1898. Southern Illinois University Press. 2008; The Middle Works of John Dewey, 1899–1924. Southern Illinois University Press. 2008; Boydston J.A. (Ed.) The Later Works of John Dewey, 1925–1953. Southern Illinois University Press. 2008.

⁵⁷ Misak C. Truth and the End of Inquiry: A Peircean Account of Truth. Oxford University Press. 1991; Misak C. Verificationism: Its History and Prospects Routledge. 1995; Misak C. Truth, Politics, Morality: Pragmatism and Deliberation. Routledge. 2000; Misak C. The American Pragmatists. Oxford University Press. 2013; Misak C. Pragmatism and Analytic Philosophy // Oxford Handbook of the History of Analytic Philosophy (ed. Beaney M.). Oxford University Press. 2013. P. 2170–2208; Misak C. Cambridge Pragmatism: From Peirce and James to Ramsey and Wittgenstein. Oxford University Press. 2016.

1. Настоящая работа является первым в отечественной историко-философской науке специальным исследованием истории взаимодействия аналитической философии и прагматизма;
2. введены в научный оборот данные, в том числе основанные на архивных материалах, о совместной работе Ч. С. Пирса и Дж. Э. Мура;
3. впервые в русскоязычной литературе подробно проанализирована полемика У. Джеймса с отцами-основателями аналитической философии, изучены аргументы pro et contra прагматической концепции истины, раскрыта связь между эпистемологической проблематикой знания-знакомства с онтологическим тезисом нейтрального монизма;
4. реконструирована история критики аналитичности гарвардскими философами 1940-х–1950-х годов;
5. обосновано единство творчества Р. Рорти как прагматиста.

Цели и задачи исследования. Целью данной работы является разработка содержательной периодизации взаимодействия прагматизма и аналитической философии. Для достижения этой цели необходимо было решить следующие задачи:

1. Выяснить, что Ч. С. Пирс знал о работе Б. Рассела и Дж. Э. Мура, и что они, в свою очередь, знали о работе основателя прагматизма;
2. описать историю влияния идей У. Джеймса на взгляды Б. Рассела, реконструировать дискуссию вокруг прагматической концепции истины, инициированную первыми аналитическими философами;
3. прояснить историю “американизации” аналитической философии, реконструировать наиболее значимые элементы содержания т.н. “натуралистической революции” в американской философии;
4. показать, какое место занимают идеи Р. Рорти в истории взаимодействия прагматизма и аналитической философии.

Методологическая основа исследования. Сложность историко-философской методологии состоит в том, что история философии как наука служит, по выражению Кельвина Нормора, двум господам⁵⁸. С одной стороны, историк философии, выбрав для исследования идеи, высказанные философом или философами прошлого, должен показать, чем хотя бы некоторые из этих идей могут быть интересны философам наших дней. С другой стороны, он должен объяснить, как обстоятельства прошлого сделали современный философский интерес таким, каков он есть. По точному замечанию З. А. Каменского, “построение историко-философского исследования, его форма зависит от того, какую цель ставит перед собой исследование”⁵⁹. Пытаясь достичь обозначенной выше цели своего исследования, я опирался на факты и группировал их относительно двух перспектив: сначала каждую группу фактов, связанных с тем или иным доводом того или иного автора, я выстраивал относительно того, каков был, с моей точки зрения, замысел этого автора. Чтобы понять это, я пытался найти или реконструировать вопрос, на который автор хотел ответить, противоречие, которое он хотел разрешить. Затем, получив таким образом множество кортежей историко-философских фактов, я старался упорядочить эти кортежи в соответствии с замыслом, определяемым целью и задачами диссертационного исследования. Я старался минимизировать способы описания, отсылающие к ненаблюдаемым сущностям. Так, уместными я считаю выражения вида “философ X считал A, потому что рассматривал A в качестве ответа на вопрос B”, “философ X считал A, потому что A казалось ему эстетически и интеллектуально привлекательным”. Я старался уменьшить количество выражений вида “философ X считал A, так как выражал точку зрения некоего социального класса или группы”, “философ X считал A, так как такова была объективная логика развития философии”. Я стремился

---

⁵⁸ Normore C. The Methodology of the History of Philosophy // The Oxford Handbook of Philosophical Methodology. Cappelen H., Gendler T.S., Hawthorne J. (Eds.). Oxford: Oxford University Press. 2016. P. 41.

⁵⁹ Каменский З.А. О понятиях “метод историко-философского исследования” и “рациональная реконструкция историко-философского процесса”. Императивно-целевая концепция методологии историко-философского исследования // Историко-философский ежегодник.2001.М.: Наука. С. 140.

минимизировать влияние на свою работу каузальных и телеологических взглядов на историю, весьма ограничено использовал дедуктивно-номологическую модель объяснения⁶⁰. Другим принятым мною ограничительным принципом является исключение рассмотрения работ творчески активных авторов, за исключением тех случаев, когда их мнения необходимы для того, чтобы показать влияние того или иного положения или аргумента философа прошлого на актуальное положение дел в философии. В таких случаях я иногда прибегал к методу научного интервью. Задачи настоящего исследования определили использование двух основных методов его проведения: рациональную и историческую реконструкции⁶¹. Источниками первой служили, прежде всего, статьи и книги аналитических философов и прагматистов, а также работы исследователей этих традиций. Источниками второй были разного рода воспоминания и биографии философов⁶².

Положения, выносимые на защиту:

1. История взаимодействия прагматизма и аналитической философии может быть разделена на четыре основных этапа: споры Ч. С. Пирса и первых британских аналитических философов о специальных логических вопросах и природе истины; полемика Б. Рассела и Дж. Э. Мура с У. Джеймсом о прагматической концепции истины, а также влияние идей Джеймса на онтологические,

---

⁶⁰ Таким образом, в споре между Карлом Гемпелем и Уильямом Дреем о природе исторического объяснения я принимаю сторону последнего. См. Dray W. *Laws and Explanation in History*. Oxford: Oxford University Press. 1957.

⁶¹ Эти термины восходят к известной статье Р. Рорти. Rorty R. *The Historiography of Philosophy: Four Genres* / In Rorty R., Schneewind J. B., Skinner Q. (Eds.) *Philosophy in History*. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 49–75; Разбор историко-философских взглядов Рорти см. Джохадзе И.Д. Ричард Рорти как историк философии // *История философии*. 2012. №17. С. 3–24; Логинов Е.В. Ричард Рорти как методолог истории философии // *Аспекты: сборник статей по философским проблемам истории и современности*: Вып. VIII. / Под ред. Н. В. Гоноцкая. № VIII. Центр стратегической конъюнктуры, Москва, 2013. Независимо от Рорти З. А. Каменский употреблял понятие “рациональная реконструкция историко-философского процесса”. В.А. Куренной противопоставляет понятия полемического подхода к истории философии и имманентно-исторической реконструкции. См. Куренной В.А. Заметки о некоторых проблемах современной отечественной истории философии // *Логос*. № 3–4 (43). 2004. С. 3–29.

⁶² О методологических аспектах использования биографии в историко-философских исследованиях см. Соловьёв Э.Ю. Биографический анализ как вид историко-философского исследования / Соловьёв Э.Ю. *Прошлое толкует нас: Очерки по истории философии и культуры*. Политиздат, 1991. Monk R. *Life without theory: biography as an exemplar of philosophical understanding* // *Poetics Today*. № 28(3). 2007. P.527–570; Gross N. *Introduction* / Gross N. *Richard Rorty. The Making of an American Philosopher*. University Of Chicago Press. 2008. P. 1–28; Peeters B. *Introduction* / Peeters B. *Derrida. A Biography*. Polity Press. 2013. P. 1–13; Томэ Д., Шмид У., Кауфманн В. *Вторжение жизни. Теория как тайная автобиография* / пер. с нем. Михаила Маяцкого. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2017.

эпистемологические и психологические взгляды Б. Рассела; синтез прагматизма и аналитической философии в творчестве К. И. Льюиса, У. В. О. Куайна, Н. Гудмена и М. Уайта; новое противопоставление прагматизма и аналитической философии в работах Р. Рорти и его последователей.

2. Ч. С. Пирс знал некоторые детали логической теории Б. Рассела и полемизировал с ним; Пирс высказывал аргументы против теории истины как тождества (identity theory of truth), разработанной Дж. Э. Муром; терминология Пирса оказала заметное влияние на современную аналитическую философию; примером такого влияния можно считать распространение различия “type”/”token”.

3. Нейтральный монизм У. Джеймса, а также некоторые его психологические (например, критика понятия “сознание”) и эпистемологические (различие на знание-знакомство и знание-описание) идеи были приняты Б. Расселом; критика Расселом и Муром прагматической концепции истины Джеймса оказала стимулирующее воздействие на развитие ранней аналитической философии;

4. Т.н. “натуралистическая революция” в философии была совершена Куайном, Гудменом и Уайтом вследствие критики идей Р. Карнапа и К. И. Льюиса.

5. Р. Рорти никогда не был аналитическим философом и с самого начала своей карьеры пытался “преодолеть” аналитическую философию средствами прагматизма.

Теоретическое и практическое значение диссертации.

Теоретическое значение диссертации составляет предлагаемая содержательная хронология взаимодействия прагматизма и аналитической философии.

Практическое значение диссертации состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при подготовке курсов по современной философии, онтологии и теории познания, философии языка, истории логики, а также использоваться филологами,

лингвистами и историками культуры. Материалы, приведённые в диссертационном исследовании, и сделанные их основе выводы могут использоваться историками философии, специализирующимися на истории англо-американской философии XIX–XX веков.

Апробация диссертации:

Диссертационная работа была обсуждена на заседании кафедры истории зарубежной философии философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова 13 марта 2017 года и рекомендована к защите.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** раскрывается актуальность и новизна темы диссертации, анализируется степень её разработанности в мировой и отечественной исследовательской литературе, выделяется объект и предмет исследования, формулируется цель и задачи работы, описывается теоретическая и практическая значимость исследования и его методологический базис. Кроме того, во введении проясняются понятия «аналитическая философия» и «прагматизм».

Первая глава посвящена анализу взаимодействий Ч. С. Пирса с Дж. Э. Муром и Б. Расселом. В ней оценивается степень знакомства основателя прагматизма с идеями первых аналитических философов и первых аналитических философов — с идеями основателя прагматизма. Сначала обосновывается возможность такого знакомства, а затем анализируются его действительные формы.

В первом параграфе первой главы анализируются отношения Пирса и Рассела. В первом подпараграфе изучаются представления Пирса о логико-философских и логико-математических идеях Рассела. Изучение печатных работ американского философа, его переписки, а также его рукописного наследия позволяет заключить, что Пирс имел возможность читать и даже рецензировать работу Рассела «The

Principles of Mathematics» (1903), которая не нашла его одобрения. Идея математической логики как исчисления не была ему близка, не принимал он и идеи Дж. Пеано, на которых базировалось исследование Рассела. В целом, работа Рассела казалась основателю прагматизма сухой, технической, поверхностной и излишне педантичной. Пирс упрекал Рассела и в непонимании различия материальной и истинностно-функциональной импликации. Из этих же источников мы узнаём, что Пирс имел намерение написать обстоятельную критику идей Рассела, намерение, которое никогда, насколько нам известно, не было воплощено в жизнь.

Во втором подпараграфе изучаются представления Рассела о Пирсе. Анализ опубликованных работ британского мыслителя позволяет заключить, что Рассел имел самое поверхностное знакомство с философскими идеями американского прагматиста; однако с высокой степенью вероятности можно утверждать, что он прямо или косвенно использовал логико-математические новации Пирса. Так, нотация, используемая Расселом, в общем и целом ближе к нотации Пирса, чем к нотации Фреге. Рассел использует т.н. «закон Пирса», $((P \rightarrow Q) \rightarrow P) \rightarrow P$, называя его «пятой иконой», без всякой ссылки на его подлинного автора. Использует он и пирсовскую идею определения импликации через отрицание. Подобные примеры можно множить, всё более погружаясь в детали. Я рассматриваю встречающуюся в литературе версию об умышленном плагиате и отвергаю её, предлагая считать большинство этих случаев либо коэволюцией, либо влиянием через третьих лиц.

Во втором параграфе первой главы исследуется влияние терминологии Ч. С. Пирса на современную нам аналитическую философию. Обосновывается, что Пирсу можно с надёжностью атрибутировать авторство деления теории языка на прагматику, семантику и синтаксис, различия «типа» и «токена», а также центрального для философии сознания термина «квалиа». Относительно последнего термина предпринимается попытка «расшатать»

превалирующую в исследовательской литературе гипотезу об авторстве Пирса, выдвигая конкурирующую гипотезу, отдающую авторство Ллойд Моргану. В настоящий момент не представляется возможным предоставить аргументы в пользу очевидной истинности одной из гипотез и очевидной ложности другой.

В третьем параграфе первой главы исследуются теории истины Дж. Э. Мура и Ч. С. Пирса, анализируется их совместная статья по проблематике истины, на основании рукописного наследия американского мыслителя доказывается, что Пирс был знаком с некоторыми ранними идеями Мура, выдвигается гипотеза, что критика Пирсом теории истины как тождества могла стать одной из причин перехода Мура на реалистические позиции, что косвенно послужило причиной становления аналитической философии. Доказать эту гипотезу не представляется возможным в виду отсутствия соответствующих документов в архиве британского философа. Дабы восполнить недостаток эмпирических данных, предпринимается концептуальный анализ аргументов Мура и Пирса, приводящий к имманентной рациональной реконструкции их позиций. С точки зрения этой реконструкции, представляется возможным переход Мура на реалистические позиции и без влияния Пирса.

Вторая глава диссертации посвящена исследованию истории взаимодействий У. Джеймса с Дж. Э. Муром и Б. Расселом в контексте британской философии конца XIX – начала XX века.

В первом параграфе второй главы рассматривается критика Дж. Э. Муром прагматизма и идеализма, а также контрдоводы, которыми прагматисты и идеалисты защищали свои позиции. Я пришёл к выводу, что убедительных контрдоводов им предложить не удалось, а сам Джеймс никак не доводы Мура не отреагировал, хотя и знал об их существовании. Критика Мура рассматривается в контексте общей полемики о прагматизме и идеализме в британской философии того времени.

Во втором параграфе второй главы диссертации рассматривается влияние идей У. Джеймса на Б. Рассела и последующая критика Расселом прагматической концепции истины. В первом подпараграфе анализируются сделанные Расселом заметки на полях «Принципов психологии» и пассажи из «An Essay on the Foundations of Geometry», в которых британский мыслитель прибегает к помощи мыслителя американского. Делается вывод, что в это время Джеймс был для Рассела крупным авторитетом в вопросах психологии восприятия пространства, авторитетом, к которому он прибегал, пытаясь защитить априорный характер геометрии перед лицом появления неевклидовых геометрий. Во втором подпараграфе этой главы описывается эволюция взглядов Рассела от критики нейтрального монизма к принятию этой онтологической теории. Доказывается, что изначальное основание для отвержения нейтрального монизма, а именно его неспособность, с точки зрения Рассела, дать критерий отличия моего опыта от всего, что моим опытом не является, стало впоследствии основанием для замены джеймсовского термина «чистый опыт» на термин «вещество», заимствованный у американских реалистов (Ральфа Перри, Роя Селларса и др.). Мотивом приятия нейтрального монизма, в конечном счёте, послужило желание Рассела найти онтологию, способную объединить данные релятивистской физики и экспериментальной психологии, основанной на отрицании референта термина «сознание». Также анализируются аргументы Рассела против прагматической концепции истины и контраргументы Джеймса. Проведённый анализ позволяет заключить, что Джеймсу не удалось предоставить достаточно убедительных доводов в защиту своей позиции. Концептуальное «поражение» Джеймса было одной из причин ослабления позиций прагматистов в середине XX века.

Третья глава посвящена т.н. «натуралистической революции» в аналитической философии. Наиболее активными деятелями этой «революции» были У. В. О. Куайн и М. Уайт.

В первом параграфе третьей главы даётся описание положения дел в американской академической философии начала XX века. В первом подпараграфе разбирается т.н. «теория затмения» (eclipse view), историографическая концепция, согласно которой на рубеже 1930-х–1940-х годов идеи аналитических философов, эмигрировавших из Европы в США, полностью вытеснили национальные философские концепции, в том числе и прагматизм. Разбирается отношение Дж. Дьюи к Б. Расселу и логическим позитивистам. Делается вывод о том, что Дьюи и другие прагматисты в то время не смогли предложить исследовательскую программу, способную увлечь молодое поколение философов больше, что привезённые из Европы методы аналитических философов. При этом всё же прагматизм не был полностью подавлен, сохраняясь в творчестве прямых учеников Дьюи (например, в Колумбийском университете) и инкорпорируясь в системы некоторых аналитических философов, например, У. Селларса и У. Куайна. Учителями последнего были А. Уайтхед и К. И. Льюис, анализу идей которых посвящены, соответственно, второй и третий подпараграфы этого параграфа. Анализ текстов Уайтхеда позволяет сделать вывод, что он высоко ценил идеи Джеймса, но, несмотря на признание его своим учителем в философии, никакого конкретного влияния не прослеживается. Анализ взглядов Льюиса позволяет выделить в его творчестве темы, оказавшие наибольшее влияние на последующее развитие философии: понятие строгой импликации, своеобразное представление об аналитичности, концепцию прагматических a priori.

Во втором параграфе третьей главы делается попытка объяснить, почему критика аналитичности У. Куайном оказала такое существенное воздействие на современную англоязычную философию. Историко-философская реконструкция эволюции понятий «аналитичность» и «значение» и концептуальный анализ аргументов А. Тарского, Н. Гудмена и М. Уайта, философов, в то время входивших в «круг» Куайна, позволяет заключить, что причиной такого влияния было то, что Куайну удалось затронуть нить, тянущуюся в славное

прошлое современной философии, в философию Нового времени. И именно этим объясняется интенсивность реакции профессиональных философов на эту работу Куайна: одним кажется, что он покушается на саму суть философии, определяющую её обособленность от иных наук, другим — что, отбрасывая ветхие представления донаучной эпохи, Куайн открывает путь к философии будущего.

В третьем параграфе третьей главы анализируется одно из конкретных приложений натуралистической, прагматистской метафилософии, теория свободы воли М. Уайта. Показано, что характерной особенностью этой теории является применение модифицированной джеймсовской эпистемологии к проблемному полю, разработанному аналитическими философами (Дж. Э. Муром, Дж. Остином, Г. Франкфуртом, П. ван Инвагеном и др.)

В четвертом параграфе третьей главы подводятся итоги «натуралистической революции» и обосновывается точка зрения, что, хотя фактически таковая и произошла, причиной её были, скорее внешние, общекультурные обстоятельства, чем убедительность аргументов У. Куайна и М. Уайта.

В четвертой главе рассматривается связь классического американского прагматизма и современного неопрагматизма на примере реконструкции философии Дж. Дьюи, предложенной Ричардом Рорти. Доказывается, что именно изучая обращение Рорти к наследию Дьюи возможно понять тематическое единство философии неопрагматизма. Далее, с точки зрения этого единства, раскрывается интерпретация дьюианской идеи реконструкции философии, предпринятая Рорти и проводится сравнение этой интерпретации с собственной позицией Дьюи.

Заключение содержит обобщения результатов диссертационного исследования, а именно уточняется содержательная хронология взаимоотношений прагматизма и аналитической философии. На первом этапе мы застаём Пирса и Рассела за разработкой новой логики,

наблюдаем полемику Пирса и Мура о понятиях истины и ложности. Пирс при этом защищает корреспондентскую теорию истины против идеалистической муровской теории истины как тождества. Вскоре после этого спора кембриджский философ изменит свою точку зрения, что окажет решающее влияние на становление аналитической философии. Наследие Пирса также сделает себе славную карьеру в аналитической философии сознания и философии языка.

На втором этапе Рассел и Мур активно осваивают идеи Джеймса. Отрицательным моментом этого освоения является критика первыми аналитическими философами прагматической концепции истины. Положительным моментом является эволюция взглядов Рассела в сторону принятия нейтрального монизма и джеймсовского различия на знание по знакомству и знание по описанию.

На третьем этапе аналитические философы занимают академические позиции в ведущих университетах США, где они сталкиваются с философами, получившими образование в американских университетах, и несущих в своём мышлении влияние прагматизма, как наиболее яркого и самобытного американского философского изобретения. Результатом этого добрососедства было постепенное ослабление позиций авторов, отказавшихся от новых философских инструментов и сохранивших ориентированность своей философии на проблемы общества в противоположность возрастающей тенденции академизации, схоластизации и профессионализации философии. Одновременно с этим происходил беспрецедентный рост количества участников философской корпорации: по данным, приводимым Скоттом Сомсом, количество членов Американской философской ассоциации выросло с 747 человек в 1940 году до 1,248 в 1950 г.; 1,984 в 1960 г.; 2,725 в 1970 г.; и 5,125 в 1980 г.⁶³. На этом фоне возрастает роль философского факультета Гарвардского университета, где У. В. О. Куайн и М. Уайт готовят специалистов, которые составят элиту

---

⁶³ Soames S. *Analytic Philosophy in America and Other Historical and Contemporary Essays*. Princeton and Oxford: Princeton University Press. 2014. P. 12

американской философии следующего поколения. Они предлагают своим ученикам широкую исследовательскую перспективу, позволяющую человеку, принявшему её, реализовать свои профессиональные амбиции в любой области философии от онтологии и эстетики до философии языка и философии действия. Заявив широкие, но хорошо очерченные рамки того, что они хотели бы видеть в качестве настоящей философии: сциентизм, экстернализм, натурализм, номинализм, бихевиоризм — и тем самым создав возможность работы как внутри этих рамок, так и в оппозиции к ним. Эти авторы также предложили ряд имевших большой резонанс аргументов, которые оказали определяющее влияние на весь облик современной философии. Самым ярким примером такого аргумента можно считать куайновскую критику аналитичности, направленную как против прагматизма К. И. Льюиса, так и против логического позитивизма Р. Карнапа. Разумеется, не все аргументы, изобретённые гарвардскими авторами, имели такой успех. Примером работы, написанной в куайновском духе, но не получившей достаточного развития у преемников, является уайтовский проект теории свободы воли.

Началом четвертого этапа можно считать публикацию в 1979 году работы Ричарда Рорти “Философия и зеркало природы”. Целью Рорти было заявление философского проекта, альтернативного всей аналитической философии, какой бы многообразной и разноречивой она не была в-себе и для-себя. Альтернативность этого проекта связывалась с возвращением к идеям и духу национальных американских авторов, прежде всего Джеймса и Дьюи. Позиция Рорти снова расколола англоязычную философию на тех, кто был согласен следовать его видению природы философии как скромного переводчика, полезного в коммуникации между представителями разных умонастроений, тех, кто сохранил верность идеалу философии как эпистемологии и метафизики, и тех, кто пытался совместить два этих философских проекта, в разной мере критикуя как взгляды самого Рорти на прагматизм, так и излишнюю, с их точки зрения, оторванность занятий аналитических

философов от актуальной общественной повестки. С Рорти начинается эпоха новых философских манифестов.

Предлагаемое хронологическое деление позволяет увидеть, что прагматизм оказал и продолжает оказывать значительное влияние на аналитическую философию.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных ВАК при Министерстве образования и науки РФ в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук:

1. Логинов Е.В. Прагматизм и неопрагматизм: реконструкция учения Дж. Дьюи у Р. Рорти // Вопросы философии. 2016. № 2. С. 192–201;

2. Логинов Е.В. Прагматическое истолкование свободы воли // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2015. № 6. С. 52–69;

3. Логинов Е.В. Прагматизм, тождество и свобода воли // Логос. 2016. № 5. С. 243–274;

4. Логинов Е.В. Прагматизм, истина и проблема значения // Эпистемология & философия науки. 2016. Т. 50, № 4. С. 151–167.